

ԳԵՈՐԳ ՀՆՁԱՑԵԱՆ

Բանասիրական գիտ. թեկնածու

ԱՆԻ ԽՈՒԴԱՎԵՐԴԵԱՆ

Բանասիրական գիտ. թեկնածու

ՄԱՅԵԱ ԳՐԻԳՈՐԵԱՆ

Բանասիրական գիտ. թեկնածու

ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ՇԻՐՎԱՆՉԱԴԵԻ ԹՂԹԱԿՑՈՒԹԻՒՆԸ ԲԱՔՈՒԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԹԵՐԹԻՆ

1877–1920 թթ. Բաքուում հրատարակուել է 60 անուն հայկական թերթ: Դրանց մեծագույն մասը կամ կորսուել է կամ դատապարտուած է: Ի թիւս այլոց կորստեան պիտի մատնուելն նաեւ Ալեքսանդր Շիրվանզադէի թղթակցութիւնը յիշեալ քաղաքի ռուսալեզու «Бакы» թերթին: Նրա թղթակցութեան բնագիրը մեզ չի հասել, ուստի հրապարակում է Սարիղամիշի ճակատամարտի սկիզբը վերտառութեամբ յօդուածի պատճէնը (մեքենագիր), որ պահպանուել է Գէորգ Մադոյեանի (1911–1990) արխիւում:

ГЕОРГ ГНДЗАЦЯН

Кандидат филологических наук

АНИ ХУДАВЕРДЯН

Кандидат филологических наук

МАЙЯ ГРИГОРЯН

Кандидат филологических наук

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ АЛЕКСАНДРА ШИРВАНЗАДЕ В БАКИНСКОЙ АРМЯНСКОЙ ГАЗЕТЕ¹

Долгое время на последней странице журнала «Эчмиадзин» печаталось объявление о начале работ по составлению Армянского научно-информационного портала². Совместными усилиями Национальной библиотеки Армении и Фундаментальной библиотеки Академии Наук РА была сформирована обширная цифровая библиотека. Особой оценки, по нашему мнению, достойны те разделы портала, благодаря которым в однокликовой доступности оказались армянские первопечатные, редкие книги и издания³. Несомненно, в этой области проделана огромная работа, но сделать предстоит еще больше. Речь, в частности, об иноязычных армянских изданиях, которые в силу географических, политических и других особенностей по месту издания оцифрованы

¹* *Ստացուել է՝ 13.01.2024, գրախօսուել է՝ 16.01.2024: էլ. հասցէ՝ targmanich1@mail.ru, a_khudaverdyan@mail.ru, grigoryan_maya@mail.ru: Խմբագիր՝ Հրազդան Մադուրեան:*

² Следует отметить, что сегодня, наряду с работами по оцифровке, большое внимание уделяется также изучению печатного наследия армянской письменности и арменоведения, что имеет важное значение для специалистов. Иноязычная пресса, издаваемая в Баку, нуждается в изучении, поскольку Баку был одним из армянских центров Кавказа, и события лучше всего интерпретировались в местной печатной продукции. Однако, к сожалению, такие издания, как «Баку» (о которой идёт речь в статье), невозможно оцифровать или исследовать, поскольку сохранившиеся экземпляры дают лишь смутное представление о содержании газеты. Их полные коллекции, вероятно, сохранились в библиотеках и архивах Баку, но их изучение невозможно в нынешних условиях.

³ **Տ. Չարգարեան, Հ. Ղազարեան, Մ. Գրիգորեան**, Հայ տպագիր ժառանգությունը ւսումնական հոլովոյթում, «Կանն» (Գիտական յօդուածների ժողովածու), 2017, էջ 459–470, (Т. Заргарян, О. Казарян, М. Григорян, Армянское печатное наследие на протяжении веков, «Качар» (Сборник научных статей), 2017, с. 459–470)

не будут. В качестве примера приведём газету «Баку» выходившую в свет в начале прошлого столетия в городе, по мнению многих исследователей, основанном царём Великой Армении Трдатом Первым и названным им в честь своего брата Бакура Бакуракертом.

В начале 1990-го года в журнале «Գիրքեր Երևանի համալսարանի» («Вестник Ереванского университета») ⁴ Геворк Мадоян (1911–1990) опубликовал перевод фронтового очерка Александра Ширванзаде. Оригинал был напечатан в номере от 5-го января 1915-го года в упомянутой русскоязычной армянской газете «Баку», большинство номеров которой, к сожалению, безвозвратно утеряны ⁵, так же как и многие номера изданий, выпускавшихся за пределами Армении, тогда как эти газеты и журналы могли бы пролить свет на разные аспекты исторических событий, или выявить, например, «националистические пристрастия» народов, проживающих в разных окраинах Российской империи. Как замечает Л. О. Гаджиева, ⁶ в начале прошлого столетия «националистические пристрастия газет [в Баку] особенно чётко прослеживаются по их отношению к войне. Мировой конфликт, развернувшийся в Европе, бакинскую печать интересовал с точки зрения событий вокруг Российской и Османской империй. Среди русскоязычной прессы главными печатными органами, как и в предыдущие годы, считались два издания – «Каспий» и «Баку». Газета «Каспий», как и издания на азербайджанском языке, разрывалась между двумя империями, особенно в начале войны. Первая – Российская империя, для отличающихся своей верноподданностью азербайджанцев, являлась фактически отчизной, а вторая – Османская империя, единая по языку и вероисповеданию, родной стороной.

Гораздо проще дела обстояли у проармянских изданий, – продолжает автор. – Они знали, кто их друг, а кто враг» ⁷.

⁴ N1(70) Գիրքեր Երևանի համալսարանի ակադրիկ, с. 101–105. http://www.old.yu.am/files/12G_Madayan.pdf.

⁵ В рамках данной публикации мы исследовали коллекции армянских библиотек и архивов, в результате чего обнаружили некоторые номера газеты «Баку» в маленьких фондах Музея литературы и искусства имени Егише Чаренца. Эти выпуски выходили в период с 1908 по 1917 год в городе Баку, некоторые были сильно повреждены и разложены. В каждом выпуске был раздел, посвященный армянам или Армении. Вероятно, именно по этой причине они появились в личной коллекции того или иного деятеля культуры, а в впоследствии были переданы в музей.

⁶ Л. О. Гаджиева, Вопросы Первой Мировой Войны на страницах русскоязычной печати Баку, Вестник Московского университета, Сер. 10. Журналистика. 2015. № 1, с. 66.

⁷ Там же.

Как было упомянуто выше, из периодической печати прошлого может узнать много интересного, и это не только статьи, очерки и иные материалы, но и сами названия изданий, их количество, тиражи, имена авторов и т. д. Как считает Л. О. Гаджиева: «К началу Первой мировой войны в Баку проживало около 215 тысяч человек. Большую часть населения составляли, как ни странно, не коренные жители – азербайджанцы, а пришлое с конца XIX в. население из разных губерний России на заработки в нефтепромышленный город. Больше всего в Баку проживало русских, затем азербайджанцев и чуть меньше армян. Численное соотношение населения отражалось и на периодической печати города. Наиболее разнообразно были представлены газеты на русском языке. Газеты «Каспий» (1881–1919), «Баку» (1902–1918) и «Кавказская копейка» (1910–1916) выходили ежедневно, «Бакинец» (1907–1920) и «Кавказский телеграф» (1910–1916) еженедельно, а журналы «Нефтяное дело» (1899–1920) и «Джигит» (1907–1918) издавались два раза в месяц. На азербайджанском языке выходили три газеты: «Садаи-Хагг» («Голос истины» – 1912–1915), «Игбал» («Благодеяние» – 1912–1915) и с недавних пор «Игдам» («Начинание» – 1914–1915). На армянском языке выходили газеты [«Գործ»] «Горц» («Дело» – 1914), за недостатком средств очень скоро прекратившая свое существование, и [«Արև»] «Арев» («Солнце» – 1914–1919), «неоднократно менявшая своё название и редакторов» (Государственный исторический архив Грузии. ф. 480. оп. 2. д. 956. л. 20.). Ни одна из этих газет, как отмечалось в агентурном отчете Кавказского цензурного комитета, не являлась носителем российских интересов. «И в Баку периодическая печать, – говорилось в отчете, – носит тот национальный отпечаток, хотя он не так рельефно выступает, как в Тифлисе и Кутаиси. Русских газет в буквальном смысле этого слова в Баку нет»⁸.

По поводу демографических сведений автора приведём маленький абзац из статьи Saadat Karimi «The industrialization of oil and the secured place of Баки»⁹, которая, в свою очередь опирается на другого исследователя; и как бы странно это ни казалось с точки зрения современной азербайджанской и не только пропаганды, этноним “азербайджанец” там не встречается ни разу: «Far from being the mere backdrop to any number of sociological developments–

⁸ Л. О. Гаджиева, Там же, с. 65–66.

⁹ См. <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1703843/FULLTEXT01.pdf>.

industrialization, socio-economic stratification, the diffusion of nationalism— the oilfields and the industry they housed brought together a diverse array of people— British bankers, Iranian drillers, Russian carpenters, Armenian entrepreneurs—and bound them together (Lund 2013:12)»¹⁰.

Поскольку мы не задавались целью исследования бакинских изданий, вышедших в свет к началу Первой мировой войны, особо сосредотачиваться на этом не будем, а лишь приведём некоторые цифры и факты: в 1877–1920 гг. в Баку издавалось 60 наименований армянских газет, из которых к указанным Л. О. Гаджиевой армянским «Арев»-у и «Горц»-у следует добавить: «Բարի լուր» («Бари лур» «Благовест» 1906–1917), «Թաթրոն եւ ցրաշիտությոն» «Театр и музыка» 1910–1917), «Ծիլ» («Цил» «Побег» 1914–1915). «Մեր կենցաղը» («Мер Кянкэ» «Наша жизнь» 1914), «Նավակ» («Навак» «Кораблик» 1914), «Շավի» («Шавих» «Тропа» 1914), «Արեգ» («Арег» «Солнце» 1915), «Ներքին» («Нвер ворберин» «Подарок сиротам» 1915)¹¹. Естественно, как уже было сказано, это далеко не полный список.

Одним лишь упоминание, а тем более поименное перечисление 60 изданий уже свидетельствует, каких масштабов потеря грозит армянской периодике и какие нужно приложить усилия, чтобы спасти хотя бы крупницы из этого гигантского наследия изданий, выходивших за пределами Армении.

Упомянутая корреспонденция Александра Ширванзаде, увидевшая свет в бакинской газете «Баку», лишь в малой степени может заполнить эту нишу. Основой нашей публикации послужила машинописная копия из личного архива Геворка Мадояна.

Публикуется без изменений, за исключением орфографии, которая приведена в соответствие с нынешней.

¹⁰ Там же, с. 2.

¹¹ Библиография армянской периодической печати (1794 — 1967), Сводный указатель, Составитель: А. Киракосян, Редакторы и авторы предисловия: Г. К. Костикян и А. Г. Сильванян, Ереван, 1972, с. 486–492, на арм. яз.

НАЧАЛО САРЫКАМЫШСКОГО БОЯ (от нашего корреспондента)

Мы приехали в Сарыкамыш за два дня до начала отныне знаменитого боя. После более чем трёхнедельного пребывания на боевых позициях левого фронта, нам нужно было для нашей цели попасть на правый фронт.

Нас было 6 человек с епископом Хореном Мурадбекяном¹² во главе. Троих из нас, в том числе и меня, приютил у себя местный купец Татевос Мелик-Степанянц, а остальные нашли себе место у какого-то зажиточного поселянина.

Решено было один день посвятить Сарыкамышу. Я 12-го числа рано утром отправился в Мижинкерт¹³ и оттуда на турецкую территорию. О том, что в этот день должно было начаться крупнейшее из всех бывших до того времени сражений с турками, мы ничего не знали, а потому легли спать совершенно спокойно.

Кажется, не было ещё шести часов утра, по крайней мере, на дворе было совершенно темно, когда двери моей комнаты с шумом распахнулись и туда вошли товарищи наши, ночевавшие в другом месте.

—Проснись, турки идут,— сказал один из них.

Я не спал. Бесперывный вой собак у моего окна всю ночь не давал мне покоя. Кстати сказать, везде, где происходили или происходят военные действия, собаки ночами поднимали страшный вой. Особенно интенсивен этот вой в покинутых курдских деревнях и производит он гнетущее впечатление.

Раз в одном селении я заметил следующее. Вечером каждая собака поднималась на плоскую крышу дома своего хозяина и, сев на задние лапы, начинала выть протяжно. Затем ночью все они собирались в одну кучу. Одна из них вставала в середину и продолжала выть, а остальные окружив её, лаляли в унисон хором. Точь-в-точь так, как в старину в азиатских домах женщины оплакивали покойников.

¹² Впоследствии Католикос Всех Армян— Хорен I Мурадбекян Тпхисеци (1932—1938).

¹³ Մճինկերտ, Միջինկերտ — село в Каринской (Эрзурумской) губернии.

На передовых позициях волей-неволей привыкаешь ко всяким неожиданностям, а потому известие о приходе турок в Сарыкамыш меня ничуть не удивило.

Я оделся и решил отправиться на станцию железной дороги. Я полагал, что только там можно добиться более или менее верных сведений.

Пока мы ждали рассвета и заказанного каждому фаэтона, является к нам офицер Д...в, который тоже должен был с нами ехать в Мижинкерт. Он нам объяснил, что случилось то, что допускалось только немногими, а именно, что турки с огромными силами надвигаются на Сарыкамыш и что цель у них - устроить нашему главному отряду нечто вроде Седана¹⁴.

— По моим разведкам, чорохские¹⁵ бои не были простой авантюрой, — продолжал он, — как то полагали и полагают многие, а прологом грандиозной трагедии, которая вот теперь начинает разыгрываться в своевременном получении помощи со стороны Карса.

— Наше счастье, что мы имеем под рукой железную дорогу, — заметил кто-то.

— Которую турки могут отрезать с часу на час, — послышался незнакомый голос. Я повернулся к нему. У дверей сидел пузатый армянин в полинялом пиджаке и широких, как мешок, шароварах. Никто не заметил, как он вошёл в комнату.

— А вы откуда знаете, что они нападут на железную дорогу? — спросил его офицер, несколько озадаченный.

— Нетрудно предположить. К станции Чатах¹⁶ ведёт тропинка, которая очень хорошо известна местным лазам и курдам. Вот они и покажут её турецким войскам. Ведь уже не подлежит сомнению, что здешние наши мусульмане оказывают явную поддержку своим единоверцам.

Как известно, предположение это отчасти оправдалось обстреливанием станции Чатах и взятием в плен нашего санитарного поезда.

Вошёл к нам молодой парень в форме армянского добровольца. Оказалось, что он из дружины К...ч, только что прибыл в Сарыкамыш с поля сражения. Он не был ни ранен, ни контужен, но имел вид полумертвого, до того был

¹⁴ Битва при Седане (1–2 сентября 1870) закончилась разгромом французов и пленением императора Наполеона III прусскими войсками.

¹⁵ Ճրրոխի — село в Каринской (Эрзурумской) губернии.

¹⁶ Չաթախի — село в Каринской (Эрзурумской) губернии.

истомлён. Бедняга после долгого боя, весь день и всю ночь без еды и отдыха шёл пешком по горам и ущельям, покрытым глубоким снегом.

Задыхаясь и еле переводя дух, он нам рассказал вкратце о сражении, начавшемся при Иде¹⁷ и закончившемся при Бардосе¹⁸, т.е. в двадцати верстах от Сарыкамыша.

— Значит, турки близко? – спросил кто-то.

— Теперь они должны быть в восьми или в десяти верстах.

— А что стало с партией К...

— Она разбилась на три части. Одна часть погибла, другая с ранеными прибыла сюда, а третья с К... скрылась в горах.

— А много турок?

— Не могу знать, но должно быть очень много, ими покрыты Бардосские горы и ущелья.

В нашем распоряжении был всего один фаэтон, а нас было 11 человек, считая и встревоженную семью приютившего нас купца, которую мы решили взять с собой. К тому же станция железной дороги отстояла от нас в трёх верстах. Так или иначе, мы перебрались туда поочередно в течение трёх часов. Когда я проезжал по местечку, не было заметно никакой паники. Рынок был переполнен местными жителями и солдатами, спокойно покупающими провизию. Очевидно, никто ещё ничего не знал о надвигающейся опасности.

На станции мы встретили массу офицеров и докторов всех чинов. На перроне спокойно гуляли высшие начальники... Сёстры милосердия оживлённо беседовали с офицерами за чаем, Те сёстры, некоторым из которых суждено было попасть в руки турок и несколько дней томиться между жизнью и смертью.

На полотне стоял пустой пассажирский поезд. Его огромный паровоз маневрировал, пыхтя и пуская пар в безоблачное небо. Был замечательно ясный солнечный день с легким приятным морозом. Покрытые белым саваном окрестные холмы и ущелья с особенной яркостью выделяли бархатные ковры тёмно-зелёных еловых рощ. Некоторые отдельно стоящие деревья казались исполинами, сторожащими покой местечка. Свежий снег ослепительно сиял миллиардами бриллиантовых звездочек, точно свадебное одеяние царской не-

¹⁷ Իդ—Село в Карсской области.

¹⁸ Բարդոս— Село в Карсской области на территории исторического селения Պարտեզ (Партез) (Сад).

весты. Красота оригинальная, поразительная, могущая затмить блеск самых роскошных пейзажей зимней Швейцарии.

Да, здесь есть чем восторгаться до опьянения художнику. Можно только удивляться, что до сих пор ни один из кавказских пейзажистов, набивших нам оскомину своими «Арагатом», «Казбеком», «Эльбрусом» и «Севанским озером», не додумался воспроизвести на полотне Сарыкамыш в зимнее время.

Разговор кругом шёл о самых обыкновенных вещах. Не было и намёка о приближении неприятеля. Величавое спокойствие, свойственное, быть может, только русскому духу, царствовало всюду. Молодые, почти безусые офицеры с раскрасневшимися от мороза щеками, весело расхаживали на платформе. Нескольким откуда-то появившихся элегантных дам были окружены группой серых шинелей и беспечно беседовали с ними.

Всё было обычно, тихо, спокойно. Только по временам гудок паровоза острым, пронзительным свистом нарушал тишину.

Тем временем там, недалеко от станции, шла таинственная работа русского солдата. Быстро, но бесшумно одна из запасных дружин готовилась к предстоящему бою. Молодой прапорщик запаса раздавал ей патроны. Пришли представители бакинцев и просили его раздать солдатам доставленный из вагона ящик папирос.

По временам, находящийся в конце платформы генерал М... поднимал к глазам огромный походный бинокль и смотрел вдаль, а окружающие его офицеры внимательно следили за выражением его лица. Высокий, стройный, он своим спокойным видом внушал доверие всем.

На склоне горы, отделяющей Верхний Сарыкамыш от Нижнего, показалась длинная лента. На белом фоне она казалась серовато-чёрной гигантской змеей, спирально извивающейся вниз.

— Турки! — шепнул кто-то из бакинцев.

— Да нет же, — улыбаясь сказал молодой прапорщик, — это наши идут на встречу им.

Через четверть часа змея сползла со склона и исчезла налево от нас в ущелье. Остался на виду её широкий хвост. Это был обоз. Он так и застрял там до тёмного вечера.

Около четырёх часов вечера раздался за горой первый залп. Все, находящиеся в станционных комнатах, выскочили на платформу и начали смотреть по направлению к Верхнему Сарыкамышу, где и начался знаменитый бой.

Вначале перестрелка была слабая, но чем дальше, тем она делалась сильнее. Стреляли, как называется, пачками. Сражающихся не было видно, т.к. их заслоняла от нас небольшая гора. Но чувствовалось, что сражение, чем дальше, тем больше приближается к нам.

— Бесспорно, хотят скорее занять станцию, чем местечко,— говорили офицеры.

Не прошло и часа, как на горе, под последними лучами солнца показались первые раненые. Вели их под руки, держа с обеих сторон. По-видимому, снег на горе был покрыт ледяной коркой, ибо как раненые, так и ведущие их по временам соскальзывали и падали.

Женское рыдание отвлекло моё внимание от кровавого зрелища. Я повернулся назад.

Одна из элегантных дам средних лет прощалась с сыном, совершенно безусым блондином, офицером. Юный воин старался успокоить свою мать, но та, всё рыдая, повторяла:

— Я знаю, всё знаю. Это не разбойничья шайка какая-нибудь, а целая регулярная армия. У них пулеметы и пушки, напрасно утешаешь меня...

— Ну, хотя бы пушки, что же из этого,— говорил офицерик.

— Понятно, нечего оплакивать живого человека. Ну, прощай. Меня зовут.

И быстро обнявшись с дамой, он исчез в толпе.

По платформе провели толпу курдов и аскеров, взятых в плен, кажется, под Бардосом и загнали в товарные вагоны. Один из них, в серой шинели с блестящими пуговицами и в длинных сапогах с папиросой во рту, точно герой-победитель, бросал в публику презрительные взгляды. Остальные были оборванцы, укутанные в обычные курдские короткие одеяла, но люди здоровые, крепкие. Было среди пленных 7 турецких армян. Они на ходу просили нас хлопотать об освобождении их. К сожалению, мы не могли исполнить тут же просьбу их. Нужно было доказать прежде, что они действительно армяне. Нам было известно, что часто курды, большинство которых прекрасно владеет армянским языком, вводят в заблуждение офицеров и солдат и тем спасаются.

При всём нашем любопытстве нам, разумеется, нельзя было оставаться в Саракамыше, а тем более ехать дальше. По перестрелке чувствовалось, что сражение всё приближается, а на станции стоял один-единственный поезд, быть может, последний, думали мы. Между тем, паника уже сделала своё

дело: весь Саракмыш бежал к станции и уже вся платформа была покрыта женщинами и детьми.

По приказанию генерала М... нам с представителями города Баку дали особый вагон и мы распорядились вынести наши вещи на платформу, чтобы быть готовыми к отъезду.

В это время кто-то сообщил мне, что приехал из Мижинкерта сын мой, прапорщик запаса, состоящий при штабе корпуса. Я пошёл искать его в сутолоке. Ему дали знать, что я в Мижинкерт ехать не могу, поэтому он сам приехал на автомобиле повидаться со мной. Признаться, это обстоятельство не особенно обрадовало меня, т. к. я опасался, что турки вскоре отрежут путь к Мижинкерт, и ему невозможно будет вернуться туда. Впоследствии оказалось, что моё предположение отчасти оправдалось...

Ровно в 6 с половиной часов вечера перестрелка прекратилась.

— Турки с наступлением темноты обыкновенно перестают сражаться,— объяснили нам офицеры.

На этот раз вышло не так.

Мы выехали из Сарыкамыша в семь часов вечера, а в полночь сражение возобновилось. Пошли греметь пулеметы и пушки...

АЛЕКСАНДР ШИРВАНЗАДЕ

ՀԻՄՆԱԲԱՌԵՐ

Ալեքսանդր Շիրվանզադե, Գեորգ Մադոյեան, Բաքուի հայկական մամուլ:

SUMMARY

From 1877 to 1920, 60 Armenian newspapers were published in Baku. Most of them were either lost or doomed to disappear. Among others, is Alexander Shirvanzade's feature article for the Russian-language Armenian newspaper "Baku" about the beginning of the battle of Sarighamish. The original of this report has not reached us, so we publish a copy (typewritten) of the article on the beginning of the Sarighamish battle, preserved in the archive of Gevorg Madoyan.

